

Политология в РГГУ: генезис и развитие научно-образовательного проекта

Николай А. Борисов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nborisov@rggu.ru*

Аннотация. В марте 2023 г. исполнилось тридцать лет со дня принятия ученым советом РГГУ решения об открытии отделения политологии в Историко-архивном институте РГГУ. За эти годы был пройден долгий путь становления и развития образовательных программ по политологии и научно-педагогических школ в области политической науки. В статье на основе документов ученого совета, архивных делопроизводственных документов и интервью проанализированы институциональные и научные основания появления и формирования политологических программ в РГГУ, основные направления научных исследований. Определена специфика генезиса научно-образовательного проекта в области политологии в РГГУ по сравнению с другими университетами, основные этапы его развития, кадровый состав, особенности учебных программ, подготовка научно-педагогических кадров, сферы деятельности выпускников.

Показано, что возникновение политологических программ в РГГУ определялось уникальностью условий, сложившихся в научно-образовательной сфере в начале 1990-х гг.: в этот период советские нормы в сфере образования и науки уже не действовали, а новые еще не сформировались. Это дало возможность развернуть эксперименты, позволившие обрести свое лицо университету в целом и политологическим программам в частности. Идеи основателей политической науки и политологического образования в РГГУ, которые были заложены в начале 1990-х гг., не потеряли своего потенциала и актуальности и сегодня, когда российская высшая школа вновь вступила на путь серьезной трансформации.

Ключевые слова: политическая наука, РГГУ, Историко-архивный институт, образовательная программа, научные исследования, международные отношения

Для цитирования: Борисов Н.А. Политология в РГГУ: генезис и развитие научно-образовательного проекта // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 28–47. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-28-47

Political science at RSUH. Genesis and development of a scientific and educational project

Nikolai A. Borisov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, nborisov@rggu.ru*

Abstract. March 2023 has marked thirty years since the decision was made by the Academic Council of the RSUH to open a department of political science at the Institute of History and Archives of the RSUH. Over the years, a long way has been passed in the formation and development of educational programs in political science and scientific and pedagogical schools in the field of political science. The article analyzes the institutional and scientific grounds for the emergence and formation of political science programs at the Russian State University for the Humanities, the main directions of scientific research on the basis of documents of the Academic Council, archival documents and interviews. The specifics of the scientific and educational project genesis in the field of political science at RSUH in comparison with other universities, the main stages of its development, personnel composition, features of curricula, scientific and pedagogical personnel training, fields of graduates' activity are determined.

It is shown that the emergence of political science programs at RSUH was defined by the uniqueness of the conditions developed in the scientific and educational sphere in the early 1990s: during that period, Soviet norms in the field of education and science were no longer in effect, and new ones had not yet been formed. It gave the opportunity to launch experiments that allowed the university in general and political science programs in particular to acquire their face. The ideas of the founders of political science and political science education at RSUH, which were laid down in the early 1990s, have not lost their potential and relevance today, when the Russian higher school has once again entered the path of serious transformation.

Keywords: political science, RSUH, Institute of History and Archives, educational program, scientific research, international relations

For citation: Borisov, N.A. (2023), "Political science at RSUH. Genesis and development of a scientific and educational project", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 28–47, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-28-47

В марте 2023 г. исполнилось тридцать лет со дня принятия ученым советом РГГУ решения об открытии отделения политологии в Историко-архивном институте РГГУ. Этому предшествовала

большая работа по выработке содержательных оснований учебного процесса и научных исследований, которые реализуются в РГГУ на протяжении всего тридцатилетнего периода. За эти годы накоплен значительный опыт подготовки специалистов, бакалавров, магистров политологии, а также аспирантов, кандидатов и докторов наук, сложились основы научно-педагогических школ. Вместе с тем обобщающих трудов, освещающих процессы генезиса и развития образовательных программ и научных исследований в области политических наук, в РГГУ до настоящего времени не создано. Понятно, что в небольшой по объему статье невозможно дать развернутый анализ этих процессов, однако представляется, что пришло время обобщить накопленный опыт и рассмотреть генезис и развитие политологии в РГГУ целостно, прежде всего с точки зрения научно-образовательной программы, а не отдельных структурных подразделений. Изучение истории подразделений РГГУ, реализующих образовательные и научные проекты в области политических наук, еще ждет своих исследователей. Очевидно при этом, что в течение небольшого периода после своего появления развитие образовательных и научных программ по политологии перестало быть равнозначным развитию отдельных структур, именно поэтому следует разделить исследование этих процессов.

В настоящей статье предлагается на основе документов, опубликованных в разное время в материалах ученого совета РГГУ, а также неопубликованных источников из университетских и личных архивов проанализировать возникновение и реализацию замысла подготовки студентов-политологов в РГГУ и развитие на этой основе научно-образовательных программ в последние тридцать лет, показать основные направления этого развития, наметив пути дальнейших исследований в этой области.

Следует прежде всего напомнить о тех внешних условиях, в которых происходило рождение политологии в РГГУ. Оно, конечно, не смогло бы состояться без решений на государственном уровне, а также вне концепции создания Российского государственного гуманитарного университета.

Как известно, в советский период политология как институционализированная наука и учебная дисциплина по ряду причин отсутствовала [Воробьев 2004а; Воробьев 2004b; Российская политическая наука 2008; История РАПН 2015], хотя научное знание о политике в СССР, безусловно, развивалось, в том числе на основе Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук, институтов Академии наук СССР и ведущих университетов [Соловьев 1998; Пляйс 2005; Пляйс 2007; Бурлацкий 2012;

Гуторов 2015; Шутов, Соболев 2020]. В 1979 г. в Москве проходил очередной XI Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки.

Тем не менее до 1980-х гг. выделение политологии в отдельную научную и образовательную область в СССР не предполагалось. Только 4 ноября 1988 г. в Постановлении Государственного комитета СССР по науке и технике № 386 «О номенклатуре специальностей научных работников» были закреплены «политические науки». Приказом ВАК СССР № 1 от 25 января 1989 г. эти изменения были утверждены¹. В 1989 г. была открыта первая в СССР кафедра политологии – в Ленинградском государственном университете, в 1991 г. – кафедра политологии в МГУ имени М.В. Ломоносова (отметим, что она была преобразована из кафедры теории социализма, которая в 1962–1990 гг. носила название кафедры научного коммунизма)². Были сформированы первые диссертационные советы (при Институте общественных наук при ЦК КПСС и при Уральском отделении АН СССР), заработал экспертный совет по политическим наукам ВАК СССР, состоялись первые защиты диссертаций [Шутов, Соболев 2020]. Сразу же отметим, что одну из первых в СССР диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук на тему «Политические процессы и общественные движения в современной Западной Европе» в 1991 г. защитил Р.Ф. Матвеев, впоследствии внесший большой вклад в становление и развитие политологии в РГГУ [Матвеев 1991].

Тем самым в СССР были созданы правовые основания для развития образовательных программ и научных исследований в области политических наук. Примерно в это же время шел процесс создания Российского государственного гуманитарного университета на основе Московского государственного историко-архивного института (об обстоятельствах создания РГГУ подробнее см. [Хорхордина 1997; Хорхордина 2020]), который с декабря 1986 г. возглавлял известный ученый и политический деятель, народный депутат СССР и РСФСР, доктор исторических наук, профессор Ю.Н. Афанасьев (1934–2015).

Постановление Совета Министров РСФСР об организации Российского государственного гуманитарного университета было

¹См.: Бюллетень Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР. М., 1989. № 3.

²См.: История факультета // Философский факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. URL: <https://philos.msu.ru/history> (дата обращения 05.03.2023).

издано 27 марта 1991 г.³ Университет стал первым советским вузом, в названии которого появилось слово «Российский». РГГУ создавался не просто как очередной университет в привычном для тех времен стиле переименования и «смены вывесок», а как научно-учебный центр нового типа, способный воздействовать на дальнейшее развитие гуманитарного знания в стране, призванный не столько отвечать на существующие запросы общества, сколько самому формировать их, задавая исследовательскую и образовательную повестку в области гуманитарных и социальных наук на десятилетия вперед.

В качестве одного из основных принципов РГГУ при его создании ректорат МГИАИ определил «фундаментальность гуманитарного знания, его опору на социальный опыт общества и личности, введение в качестве базовых дисциплин исторического цикла (собственно истории, истории философии, мировых религий, экономической, политической и общественной мысли, культуры, искусств и т. д.)»⁴. Несмотря на принципиальную новизну идеи гуманитарного университета, РГГУ не только формально-юридически, но и содержательно являлся преемником МГИАИ, а значит, развивался во многом с опорой на его наследие. Что касается изучения политической сферы, то в этом отношении в МГИАИ был накоплен уникальный опыт исследования истории дореволюционных политических партий и общественных объединений, истории государственных учреждений, истории международных отношений и внешней политики, государственного делопроизводства, источниковедения. С 1964 г. в МГИАИ существовал факультет государственного делопроизводства, который впоследствии стал основой для изучения проблем государственного и муниципального управления и создания факультета управления. Кроме того, специфика МГИАИ на момент его преобразования в РГГУ состояла в том, что институтская кафедра марксизма-ленинизма была ликвидирована и не могла послужить организационной и кадровой основой для развития политологии, как это часто бывало в других университетах, а кафедра научного

³Постановление Совета Министров РСФСР об организации Российского государственного гуманитарного университета № 175 от 27 марта 1991 г. // Российский государственный гуманитарный университет: замысел, воплощение, перспективы: информационные материалы к собранию профессорско-преподавательского состава РГГУ 6–7 февраля 1992 г. М., 1992. С. 11–12.

⁴Dies Academicus: годовой отчет за 1993 год / Российский государственный гуманитарный университет. М., 1994. С. 5.

коммунизма в институте отсутствовала. Учебные заведения, существовавшие до 1991 г. в комплексе зданий, переданных РГГУ (Высшая партийная школа при ЦК КПСС, Московская высшая партийная школа, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Российский социально-политический институт ЦК КП РСФСР), также не стали организационной и кадровой основой нового университета – на их основе были образованы Российская академия управления (впоследствии Российская академия государственной службы при Президенте РФ, ныне РАНХиГС) и Российский государственный социальный институт (ныне РГСУ), а в кадровом отношении работу в РГГУ продолжил в основном административно-хозяйственный персонал.

В силу указанных обстоятельств рождение политологии в МГИАИ-РГГУ могло состояться только на новых организационных и кадровых началах и на основе того специфического опыта, который был накоплен за годы существования института. Это можно одновременно считать и достоинством, и недостатком при формировании нового направления.

Примечательно, что уже в пояснительной записке к проекту создания РГГУ, составленной в августе 1990 г., в качестве одного из перспективных структурных подразделений был указан «факультет политологии, социологии, демографии, этнографии (отделение, школа)»⁵.

11 декабря 1991 г. в Историко-архивном институте РГГУ по инициативе кафедры истории политических партий и движений (бывшая кафедра истории КПСС) факультета архивного дела (заведующий кафедрой – доктор исторических наук, профессор В.М. Устинов) было принято решение об открытии специализации «Политология» на специальности «Историко-архивоведение» с февраля 1992 г.

По итогам обсуждения этого вопроса на совете ИАИ 11 декабря 1991 г. отмечалась «своевременность и важность постановки вопроса о подготовке специалистов в области политологии», готовность учебных программ по ряду учебных курсов («Введение в политологию», «История политических учений»), констатировалось наличие научно-методической базы и квалифицированных кадров преподавателей для подготовки специалистов-политологов⁶.

⁵Пояснительная записка к проекту создания Российского государственного гуманитарного университета // Российский государственный гуманитарный университет: замысел, воплощение, перспективы... С. 9.

⁶См.: Материалы к открытию специализации по политологии // Там же. С. 68–70.

В то же время очень скоро стало очевидным, что специализация по политологии в рамках специальности «Историко-архивоведение» перестала удовлетворять требованиям времени и накопленному к тому моменту потенциалу института.

В июне 1992 г. кафедре отечественной истории нового времени факультета архивного дела возглавил доцент А.П. Логунов, незадолго до этого защитивший в РГГУ докторскую диссертацию в возрасте 38 лет. Именно с этой кафедрой и ее руководителем связано возникновение первых образовательных программ по политологии в РГГУ.

В феврале и марте 1993 г. ученый совет РГГУ обсуждал вопросы об открытии направления и специальности «Политология» и образовании структурного подразделения, за которым была бы закреплена реализация соответствующих программ.

Временное положение о многоуровневой структуре высшего образования, принятое Миннауки в 1992 г., предусматривало возможность подготовки как бакалавров (не менее 4 лет) и магистров (2–3 года), так и специалистов (5–6 лет)⁷. Государственных образовательных стандартов еще не существовало (они появились только в 1994 г.), что давало определенную свободу действий при формировании образовательных программ и учебных планов. При этом «российское законодательство, не ломая тогда сложившуюся ранее традиционную для страны систему подготовки, сохранило ее наряду с новой, предоставляя вузам самим определяться, по какой образовательной модели готовить выпускников» [Горбунов 2006, с. 196–197]. Это позволило ряду вузов сразу начать подготовку по новой модели, не отказываясь от прежней.

Отмечалось, что подготовка политологов в РГГУ предполагает возможность следующих специализаций: теоретическая политология, прикладная политология, теория и история политических партий и движений, история политических учений, архивы политических партий и общественных организаций. Бакалавр политологии может работать в политологических и социологических центрах, в различных комиссиях государственных учреждений и аппаратах общественных организаций и политических партий, преподавать основы политических знаний в школах, лицеях, средних специаль-

⁷См.: Постановление Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации» № 13 от 13 марта 1992 г. // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&dst=100001&n=401487&req=doc#VC3OCYTHwyA2l3lY> (дата обращения 01.03.2023).

ных учебных заведениях, а диплом магистра политологии присваивает квалификацию эксперта-политолога, магистра политологических наук и дает право работать исследователем в научных центрах, преподавателем политологии и политической истории в вузах⁸.

Предусматривалась взаимосвязь изучения политологии с традициями преподавания в РГГУ истории, источниковедения, истории политических партий и движений, архивоведения, государственно-правовых и других учебных дисциплин⁹.

23 марта 1993 г. ученым советом РГГУ были приняты решения об открытии исторического и политологического отделений в Историко-архивном институте РГГУ, об утверждении учебных планов четырехгодичного обучения студентов (бакалавриата) по направлению подготовки Г09 «политология» и объявлении в 1993/94 уч. г. набора студентов в количестве 12 человек на первый курс дневного отделения на отделение политологии¹⁰. Приказом РГГУ 01–05–51/об от 18 мая 1993 г. эти решения были введены в действие.

Основные идеи, которые были заложены в первую образовательную программу отделения политологии, заключались в следующем: индивидуализация обучения; ориентация на широкую общегуманитарную и особенно историческую подготовку политолога; ориентация на подготовку бакалавров и специалистов, которые могут не только самостоятельно анализировать политические процессы, но и быть их активными субъектами; опора на «бескафедральную» организацию учебного процесса.

Индивидуализированный характер обучения выражался в возможностях работы с каждым отдельным студентом в зависимости от его индивидуальных потребностей и избранной специализации (этому, кроме прочего, способствовал исключительно

⁸ См.: Об открытии специальности «Политология» в Российском государственном гуманитарном университете // Российский государственный гуманитарный университет (август 1992 – февраль 1993 г.): материалы к собранию преподавателей и сотрудников университета 4 февраля 1993 г. / Российский государственный гуманитарный ун-т; сост. Н.И. Басовская, Е.И. Пивовар, В.Б. Киор. М., 1993. С. 30–35; Ученый совет РГГУ: январь–июнь 1993 г.: Сб. документов / Сост. О.М. Медушевская, Л.В. Тропкина. М., 1993. С. 55–85.

⁹ См.: *Dies Academicus*: годовой отчет за 1993 год. С. 24.

¹⁰ См.: Решение Ученого совета РГГУ об открытии в Историко-архивном институте РГГУ отделений по направлению подготовки Г08 «история», Г09 «политология», 23.03.93, протокол № 2 // Ученый совет РГГУ: январь–июнь 1993 г. С. 84–85.

благоприятный (сохранявшийся до 2015 г.) норматив соотношения преподавателей и студентов 1:4, утвержденный специально для РГГУ решением правительства¹¹); спецификой образовательной программы, которая включала в себя, помимо обязательных дисциплин, большой набор дисциплин специализации, курсов по выбору, а также спецкурсов и профессорских спецсеминаров, которые студенты выбирали в соответствии со своими исследовательскими интересами. Нельзя не отметить и свободный выбор студентами тематики курсовых и дипломных работ.

Идея «бескафедральной» образовательной программы, противопоставленная кафедральному принципу организации учебного процесса, предусматривала объединение основного кадрового состава, реализующего новое направление подготовки, в одном структурном подразделении (позже его назовут департаментом). Как отмечал А.П. Логунов, «речь может идти о новых основаниях для концентрации интеллектуальных усилий преподавателей, не разделенных рамками кафедр. Дело не в том, что кафедры препятствуют этому, а именно в новых возможностях. Это и профессорские группы нового типа, и проблемные семинары, и исследовательские программы»¹². Идея до сих пор не утратила своей актуальности, однако в полной мере она реализована не была. Первоначально роль такого «департамент» играла кафедра отечественной истории нового времени Историко-архивного института во главе с А.П. Логуновым, на которой работали основоположники политологии в РГГУ: профессора Р.Ф. Матвеев, В.В. Шелохаев, доценты М.Н. Афанасьев, В.С. Бойцов, Т.В. Евгеньева, С.Н. Ениколопов, С.Б. Радкевич, Э.И. Рогуленко, Г.Г. Спирина, С.Л. Чепель, ассистент Н.Л. Андропова и др. Конечно, следует отметить связанную с «местом рождения» политологии существенную ориентацию в подготовке политологов на исторические дисциплины, хотя наряду с ними сразу вводились курсы математики и математического моделирования политических систем.

¹¹ См.: Постановление Совета Министров РСФСР «О Российском государственном гуманитарном университете» № 465 от 6 сентября 1991 г. // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=w83OCYT6gejYF7q11&cacheid=D1C64669FAF6296FF61D3B1E0BF30FC8&mode=spplus&rnd=Si3h9g&base=EXP&n=616488> (дата обращения 02.03.2023).

¹² Логунов А.П. Образовательная программа в организации учебного процесса: тезисы выступления // Семинар профессорско-преподавательского состава 24–27 января 1996 г., Голицыно: Тезисы выступлений. М.: РГГУ, 1996. С. 4–6.

Большое внимание в подготовке политологов уделялось иностранным языкам и курсам на иностранных языках, которые читали зарубежные ученые, привлекаемые к преподаванию. Это было вполне естественным в общих для всей страны условиях отсутствия фундаментальных российских работ в области политической науки и наличия некоторого комплекса «ученичества», связанного с желанием освоить достижения западной политической науки, причем часто те, которые на самом «Западе» стали считаться уже устаревшими.

В ходе первого приема абитуриенты сдавали экзамены по отечественной истории (устно), русскому языку и литературе (письменно – сочинение), иностранному языку (устно). На 12 мест было подано 60 заявлений, конкурс составил 5 человек на место, проходной балл – 12¹³.

По словам А.П. Логунова, отсутствие стереотипов и давления традиции при формировании нового направления было преимуществом, однако, с другой стороны, «был и определенный минус, потому что мало придумать концепцию, мало придумать идею – нужно найти кадры, людей, которые могли бы эту концепцию реализовать»¹⁴.

Что касается кадрового обеспечения учебного процесса в годы становления нового направления, то, наверное, не было ни одного сколько-нибудь известного российского политолога, который не работал бы в те годы в РГГУ. Кроме уже названных коллег, в разном качестве в РГГУ сотрудничали Г.Х. Шахназаров, В.В. Разуваев, Я.А. Пляйс, Ю.С. Пивоваров, И.В. Следзевский, В.Г. Сироткин, С.М. Хенкин и многие другие. Успешности в привлечении лучших преподавательских кадров из разных университетов добавляли сравнительно небольшой норматив нагрузки на одну ставку (что, в свою очередь, было следствием установленного для РГГУ соотношения студентов и преподавателей), а также возможность широко использовать почасовой фонд, что позволяло приглашать отдельных профессоров для чтения одного-двух лекционных курсов в год.

Анализируя сферы научных интересов основателей политологии в РГГУ, особенно до их прихода в политическую науку, можно убедиться, что они еще в советское время занимались политическими исследованиями, в том числе проблемами мировой политики и международного права: например В.В. Разуваев был профессиональным дипломатом, Р.Ф. Матвеев – юристом-международником,

¹³ См.: Dies Academicus: годовой отчет за 1993 год. С. 208, 210, 214.

¹⁴ Межиева А. ФИПП – сильные крылья [на основе интервью с А.П. Логуновым] // Аудитория. 2008. № 47–48. С. 2–3.

Я.А. Пляйс занимался историей политических партий, Ю.С. Пивоваров – историей политической мысли, Т.В. Евгеньева – политической журналистикой, С.Б. Радкевич – политическими партиями, С.Л. Чепель – профсоюзным движением во Франции. Этот список можно продолжать, хотя и указанных примеров достаточно для того, чтобы понять «генеалогию» политологической научно-педагогической школы РГГУ: она выросла не из научного коммунизма и не из истории КПСС не только по форме, но и по содержанию, и опиралась на лучшие достижения советской традиции изучения политического во всех его проявлениях. Линия же, связанная с развитием специализации по политологии на кафедре истории политических партий и движений (бывшей кафедре истории КПСС), продолжения не получила.

В 1995 г., когда первый опыт подготовки бакалавров в России оказался не вполне удачным, в РГГУ была открыта специальность «Политология». Первыми специализациями, открытыми в рамках этой специальности, были следующие: политический анализ и политическое прогнозирование; политическая экспертиза; политическая психология¹⁵. С одной стороны, их названия говорили о значительном прикладном аспекте подготовки политологов, с другой – они опирались на фундаментальную гуманитарную и общеполитологическую подготовку выпускников.

В 1996 г., когда отделение вышло за рамки первоначального замысла и по количеству студентов, и по содержанию программ, был создан факультет истории, политологии и права РГГУ (приказ РГГУ № 01-05-63/об от 02.07.1996 г.), деканом которого стал А.П. Логунов. Преимущества триединого факультета виделись прежде всего в том, что образовательные программы по истории, политологии и праву (впоследствии к ним добавились программы по связям с общественностью и востоковедению) рассматривались как дополняющие и взаимообогащающие друг друга компоненты¹⁶.

В марте 1997 г. была образована кафедра культуры мира и демократии, предложившая специализацию по культуре мира и консенсусологии, в мае 1997 г. открыта специализация по этнополитике, в июне 1998 г. – по политической регионалистике Ближнего Востока, в июне 2000 г. – по истории, политике и культуре Ирана, в 2002 г. – по европоведению, в 2006 г. – по политической

¹⁵ См.: Открытие новых специальностей, специализаций, направлений подготовки в РГГУ // Ученый совет РГГУ: 1995–1996 гг.: Сб. документов. Вып. 6 / Сост. О.М. Медушевская, Л.Н. Простоволосова, Л.В. Тропкина. М.: РГГУ, 1998. С. 256–261.

¹⁶ См.: *Межуева А.* Указ. соч. С. 2–3.

регионалистике Латинской Америки и по аналитике и консалтингу в публичной политике. Из этого перечня видно, насколько широким был содержательный охват политологической проблематики в университете и как вновь образованные специализации послужили основой новых научно-педагогических школ (востоковедение и африканистика, в том числе иранистика, мировая политика и международные отношения, зарубежное регионоведение, конфликтология, этнополитика и др.), которые сейчас развиваются в РГГУ в разных структурных подразделениях. Таким образом, были посеяны «семена» крупных программ и направлений, которые впоследствии успешно «проросли» в РГГУ на разных «почвах» порой вне прямой структурной связи с факультетом истории, политологии и права.

В 2018 г. была открыта программа магистратуры «Политическое обеспечение деятельности институтов публичной власти», в 2019 г. – «Этнополитика: межнациональные отношения и миграционная политика в Российской Федерации», в 2020 г. – «Этнополитика и миграция в современной России». Тем самым были продолжены традиции изучения и преподавания этнополитических дисциплин в сотрудничестве с Центром социально-политических процессов и информационных технологий РГГУ.

Интересно заметить, что первые специализации, связанные с политической психологией и политическими технологиями, а затем – с политической культурой, в точности повторяли генезис политической науки в США, которая начала свое становление как наука с появлением знаменитой Чикагской школы [Almond 1996; Алмонд 1997], оказавшей огромное влияние и на развитие политологии во всем мире. Сравнительная политология получила мощный импульс после Второй мировой войны в связи со становлением концепции гражданской культуры [Almond, Verba 1963]. Такой путь РГГУ также противоречил общероссийской традиции рождения политологии прежде всего из философии и политической экономики и еще раз подчеркивал специфику университета.

С 2007 г. наряду с четырьмя другими направлениями в университете в соответствии с новыми государственными образовательными стандартами факультет вновь перешел на подготовку политологов по двухуровневой системе бакалавриата и магистратуры. Была открыта образовательная программа бакалавриата «Государственная политика и управление; политический менеджмент», а в 2009 г. – магистерская программа «Права человека в социальном проектировании» (совместно с РУДН и МГИМО, действовала до 2019 г.). В 2011 г. состоялся первый выпуск бакалавров и магистров по новым образовательным программам. Отказ от пятилетнего специалитета имел неоднозначные последствия

для качества подготовки политологов: он привел к значительной интенсификации учебного процесса в бакалавриате, снижению количества бюджетных мест в магистратуре по сравнению с бакалавриатом и падению популярности аспирантуры. Ушла в прошлое и сложившаяся система специализаций, показавшая к концу 1990 – началу 2000-х гг. очень хорошие результаты.

Параллельно с развитием образовательных программ выстраивались программы научных исследований и подготовки научно-педагогических кадров, закладывались традиции проведения научных мероприятий. С 1996 г. проводились ежегодные конференции под общим названием «Новая Россия» (первая конференция носила название «Политические реалии и политические мифы» [«Новая» Россия 1996]), с 2013 г. конференции проходят под общим названием «Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций» (на октябрь 2023 г. запланировано проведение очередной, XIV конференции).

Первое научное направление, которое развивалось в новых структурах, было связано с изучением политической мифологии и неоархаики в российской политической культуре и традиции (Т.В. Евгеньева, И.В. Следзевский, Ю.С. Пивоваров, А.Л. Зверев и др.). Почти сразу же из него выделилось направление, связанное с изучением политико-культурных процессов в российских регионах, а впоследствии – с анализом политических процессов и политических режимов на региональном уровне, включая проблемы федерализма (А.Б. Шатилов, А.В. Юдельсон, С.И. Рыженков, А.С. Кузьмин, Г.М. Михалева, А.А. Захаров и др.). С этой же проблематикой было связано и изучение консенсуса и культуры мира как составной части современной политической культуры, теории и практик толерантности (А.П. Логунов, Л.В. Селезнева, В.Г. Сироткин, М.А. Гордеева, Г.Г. Спирина и др.).

С появлением Центра политологии и антропологии современного Востока (2002 г.) и открытием соответствующих специализаций получило развитие исследование религиозной идентичности, этнополитических и этноконфессиональных процессов в России и на постсоветском пространстве, а затем и современных политических процессов на Ближнем Востоке (А.В. Коротаев, А.Р. Аклаев, Г.А. Хизриева, Т.С. Гузенкова, И.Л. Алексеев, Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян, С.П. Донцев, Н.А. Филин и др.).

С приходом в РГГУ «второго поколения» политологов-исследователей сформировалось направление по изучению трансформации политических режимов, политических институтов и процессов в государствах постсоциалистического пространства (Г.М. Михалева, Н.А. Борисов, С.Л. Чепель); одним из ведущих стало направление

«Политическая коммуникация в условиях цифрового общества» во главе с М.Н. Грачевым, автором первой в России докторской диссертации по теории политической коммуникации [Грачев 2005] и составителем известной электронной библиотеки¹⁷; получило развитие направление «Государственная политика и управление, политический менеджмент» (В.Д. Зими́на, Ю.В. Ирхин, М.Н. Грачев, Н.В. Шатина и др.). Как справедливо отмечал А.П. Логунов, за появлением новых направлений и специализаций стояло «множество причин и глобальных трансформаций», в том числе «укрепление и усиление позиций государства и рост ценности государственности в общественном мнении; изменение положения России в окружающем мире и международных отношениях; все более активное включение в общественную жизнь «детей перестройки» (поколения, ориентирующегося на больший прагматизм и общие качества современных мировых ценностей)» [Логунов 2008, с. 10–11].

Развивались и исследования в области международных отношений и геополитики, тесно связанные со становлением образовательных программ по европоведению, Латинской Америке, Ближнему Востоку, иранистике. Достаточно назвать таких авторитетных ученых-международников, работавших в РГГУ, как В.М. Сергеев, А.В. Коротаев, Н.Ю. Кавешников, В.В. Разуваев, В.Я. Швейцер, Е.Ю. Усова и др., и обратить внимание на постоянное присутствие «международной» проблематики среди тем выпускных квалификационных работ и диссертаций студентов и аспирантов-политологов.

В то же время параллельно в РГГУ шло становление и развитие профессиональных образовательных и научных программ по международным отношениям и регионоведению, включая постсоветское пространство как отдельный макрорегион: с 2004 г. в рамках кафедры мировой политики и народонаселения (переименованной в 2006 г. в кафедру мировой политики и международных отношений), а с 2007 г. – на основе отделения международных отношений Историко-архивного института (с 2010 г. – отделение международных отношений и зарубежного регионоведения), преобразованного в 2015 г. в факультет с тем же названием. На базе этих структур развивалось изучение социокультурной составляющей международных отношений и зарубежного регионоведения, мифов и стереотипов восприятия, традиций общения, запечатленных в исторической и культурной памяти (В.И. Журавлева, Е.Ю. Сергеев, М.М. Сиротинская). Впоследствии сложились направления «Экспертология и зарубежное руссиеведение» (О.В. Павленко, В.Ф. Пряхин) и

¹⁷ Библиотека Михаила Грачева. URL: Grachev62.narod.ru (дата обращения 01.03.2023).

«Мировое комплексное регионоведение» (А.Н. Комаров, Е.В. Исаева). В образовательной деятельности появились специализации по международному гуманитарному сотрудничеству, американистике, европейским и азиатским исследованиям, международному бизнесу. Учитывая, что на факультете истории, политологии и права эта тематика тоже традиционно была в центре внимания и что по новой номенклатуре специальностей и направлений подготовки направления «Политология», «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» вошли в одну укрупненную группу «Политические науки и регионоведение»¹⁸, наиболее эффективной представлялась реализация всех этих программ в одном подразделении в целях объединения усилий и достижения наилучших результатов. Этим и объяснялась структурная реорганизация 2021 г., в ходе которой кафедра теоретической и прикладной политологии вместе с образовательными программами по политологии вошла в состав факультета международных отношений и зарубежного регионоведения, а сам факультет получил название «факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения» (приказы РГГУ № 01–218/осн от 20 апреля 2021 г., № 01–407/осн от 13 июля 2021 г.). Кроме того, еще в 2006 г. был образован Учебно-научный центр, а затем кафедра постсоветских исследований, вошедшая в состав Института постсоветских (с 2022 г. – евразийских) и межрегиональных исследований, в фокусе внимания которого, кроме прочего, была и политологическая проблематика.

С 2006 г. в РГГУ издается научный журнал «Вестник РГГУ, серия: «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение»» (с 2018 г. выходит под названием «Вестник РГГУ, серия «Политология. История. Международные отношения»»), подготовка выпусков которого велась как политологами, так и международниками РГГУ¹⁹. Журнал получил известность в научном сообществе и достойные наукометрические показатели, благодаря чему в 2022 г. вошел в категорию К1 Перечня рецензируемых изданий, рекомендуемого ВАК при Минобрнауки России.

¹⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» № 1061 от 12 сентября 2013 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153430 (дата обращения 22.02.2023).

¹⁹ Главные редакторы журнала: в 2006–2015 гг. – Е.И. Пивовар; в 2015–2019 гг. – А.П. Логунов; в 2019–2022 гг. – А.П. Логунов и О.В. Павленко; с 2022 г. – О.В. Павленко.

Подготовка научно-педагогических кадров по политологии началась почти сразу после открытия образовательных программ первого уровня. Уже в июне 1994 г. была открыта аспирантура по научным специальностям 23.00.01 – Теория и история политической науки; 23.00.02 – Политические институты и процессы; 23.00.03 – Политическая культура и идеология, а в июне 1997 г. – первый в РГГУ диссертационный совет по политическим наукам (кандидатский).

В июне 2001 г. в связи с принятием новой номенклатуры научных специальностей был открыт новый диссертационный совет (кандидатский) по политическим и юридическим наукам, а в июле 2010 г. – докторский диссертационный совет, которому было предоставлено право присуждать ученые степени не только по научным специальностям 23.00.01 и 23.00.02, но и по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, что наряду с открытием в 2008 г. аспирантуры по соответствующей специальности означало конституирование нового научного направления, связанного с изучением политических проблем международных отношений, глобального и регионального развития. Чрезвычайно важно, что начиная с середины 2000-х гг. в РГГУ наметилась устойчивая тенденция воспроизводства научно-педагогических кадров в области политических наук, благодаря которой преподавательский состав пополняется выпускниками, защитившими диссертации (в том числе три докторских). С 1 июня 2023 г. на базе РГГУ действует новый диссертационный совет по политическим наукам по научным специальностям 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии и 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Несмотря на все сложности и переломные моменты в развитии политологического образования в РГГУ, главным критерием качества образования и подтверждением того, что магистральный путь развития направления был выбран верно, являются наши выпускники. За тридцать лет университет выпустил около 450 студентов по специальности и направлению «Политология» и 50 аспирантов с защитой диссертации, которые успешно работают во всех сферах профессиональной деятельности политологов и других сферах, как связанных с профессией, так и относительно далеких от нее. Ряд выпускников занимали или занимают руководящие должности в органах государственной власти и местного самоуправления (Н.Б. Иванов, М.Г. Арзаманов, С.С. Гапоненко, Л.А. Есина), политических партиях и общественных организациях (Е.С. Чимири), средствах массовой коммуникации (О.В. Алексеева), образовательных организациях (В.Д. Нечаев, А.Б. Шатилов, Н.А. Борисов), консалтинговых и экспертных агентствах (В.С. Котельников,

К.Е. Петров, О.А. Ильин, С.П. Митрахович), крупных коммерческих организациях (А.В. Бырихин, С.А. Туркин, С.В. Мруз, И.А. Семенов), ведут деятельность в качестве депутатов представительных органов (О.М. Подыганова, Г.В. Николаев).

Оглядываясь на прошедшее тридцатилетие, думается о том, что рождение политологии в РГГУ определялось уникальностью исторического момента: это был тот краткий период, когда советские нормы в сфере образования и науки уже не действовали, а новых еще не было либо они были крайне неустойчивыми, допускающими поливариантные трактовки и модели их реализации – это и создало то уникальное «окно возможностей», которое позволило развернуть широкие эксперименты, обрести свое лицо и университету в целом, и политологическим программам в частности. Это в полной мере отражало и политическую ситуацию в стране: коллеги хорошо знают, что период 1991–1993 гг. (от событий августа 1991 г. до принятия Конституции России в декабре 1993 г.) в политологической литературе получил название «периода неопределенности» [Гельман 2001а; Гельман 2001б].

Второй важный вывод, который можно сделать на основе осмысления этого периода, состоит в том, что идеи основателей политической науки и политологического образования в РГГУ, которые были заложены в начале 1990-х гг., оказались настолько масштабными, содержательными и интересными, что их с избытком хватило на прошедшие тридцать лет. Более того, они были своего рода «идеями на вырост» и не потеряли своего потенциала и актуальности и сегодня, когда российская высшая школа вновь вступила на путь серьезной трансформации.

Вместе с тем российская политическая наука и политологическое образование за эти годы проделали огромный путь, пройдя от этапа «ученичества» через некритическое восприятие западных концепций к выработке собственной специфики. Это в полной мере относится и к судьбам политологических исследований в РГГУ.

Остается надеяться, что с опорой на указанные выше традиции и с учетом всех достижений корпорация политологов РГГУ, включающая студентов, преподавателей и выпускников, будет двигаться дальше, решая новые задачи при обеспечении неизменно высокого качества учебного процесса и научной деятельности в сфере политических наук.

Литература

Алмонд 1997 – Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис: Политические исследования. 1997. № 6. С. 175–183.

- Бурлацкий 2012 – *Бурлацкий Ф.М.* От истоков к современному этапу развития политической науки в России: состояние предметной области, перспективные направления исследований и новые задачи // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 5. С. 15–27.
- Воробьев 2004а – *Воробьев Д.М.* Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества // Полис: Политические исследования. 2004. № 4. С. 169–178.
- Воробьев 2004б – *Воробьев Д.М.* Развитие политологического сообщества в постсоветской России // Полис: Политические исследования. 2004. № 6. С. 151–161.
- Гельман 2001а – *Гельман В.Я.* Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Полис: Политические исследования. 2001. № 1. С. 15–29.
- Гельман 2001б – *Гельман В.Я.* «Столкновение с айсбергом»: формирование концептов в изучении российской политики // Полис: Политические исследования. 2001. № 6. С. 6–17.
- Горбунов 2006 – *Горбунов А.П.* Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. // Новый исторический вестник. 2006. № 1. С. 181–207.
- Грачев 2005 – *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005. 428 с.
- Гуторов 2015 – *Гуторов В.А.* Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис: Политические исследования. 2015. № 1. С. 9–29.
- История РАПН 2015 – История Российской ассоциации политической науки / Под ред. С.В. Патрушева, Л.Е. Филипповой. М.: Аспект Пресс, 2015. 360 с.
- Логунов 2008 – *Логунов А.П.* Роальд Федорович Матвеев: 15 лет в РГГУ // К 80-летию Роальда Федоровича Матвеева: Сб. науч. статей. М.: РГГУ, 2008. С. 6–12.
- Матвеев 1991 – *Матвеев Р.Ф.* Политические процессы и общественные движения в современной Западной Европе: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 1991. 412 с.
- «Новая» Россия 1996 – «Новая» Россия: политические реалии и политические мифы: Материалы Межвузовской научной конференции, 29–30 ноября 1996 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, фак. истории, политологии и права; редкол.: А.П. Логунов (отв. ред.), Т.В. Евгеньева, Р.Ф. Матвеев, С.Б. Радкевич. М.: РГГУ, 1996. 67 с.
- Пляйс 2005 – *Пляйс Я.А.* О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2005. № 1. С. 9–32.
- Пляйс 2007 – *Пляйс Я.А.* В начале нового этапа развития политической науки в России // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза. 2007. № 2. С. 32–48.
- Российская политическая наука 2008 – Российская политическая наука: В 5 т. / Российская ассоц. политической науки [и др.]; под общ. ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2008.
- Соловьев 1998 – *Соловьев А.И.* Мозаичная парадигматика российской политологии // Полис: Политические исследования. 1998. № 4. С. 5–20.
- Хорхордина 1997 – *Хорхордина Т.И.* Корни и крона: штрихи к портрету Историко-архивного института (1930–1991). М.: РГГУ, 1997. 108 с.

- Хорхордина 2020 – *Хорхордина Т.И.* Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы: 1930–2020 / Под ред. А.Б. Безбородова. 2-е изд., доп. М.: РГГУ, 2020. 449 с.
- Шутов, Соболев 2020 – *Шутов А.Ю., Соболев В.А.* Становление политической науки в СССР: к 30-летию официального признания // Диалог со временем. 2020. Вып. 71. С. 28–38.
- Almond 1996 – *Almond G.* Political science. The history of the discipline // *A new handbook of political science* / Ed. by R. Goodin, H.-D. Klingemann. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 50–96.
- Almond, Verba 1963 – *Almond G.A., Verba S.* The civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1963. 576 p.

References

- Almond, G. (1996), “Political science. The history of the discipline”, in Goodin, R. and Klingemann, H.-D. (eds.), *A new handbook of political science*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 50–96.
- Almond, G. (1997), “Political science. The history of the discipline”, *Polis. Political Studies*, no. 6, pp. 175–183.
- Almond, G.A. and Verba, S. (1963), *The civic culture. Political attitudes and democracy in five nations*, Princeton University Press, Princeton, New Jersey, USA.
- Burlatskii, F.M. (2012), “From basics to the modern stage of development of political science in Russia. Subject-matter discipline, upcoming trends of research and new objectives”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, no. 5, pp. 15–27.
- Gel'man, V.Ya. (2001), “Post-Soviet regime transformations. Theory outlines”, *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 15–29.
- Gelman, V.Ya. (2001), “‘Crashing into an iceberg’. Concept formation and misformation in the study of Russian politics”, *Polis. Political Studies*, no. 6, pp. 6–17.
- Gorbunov, A.P. (2006), “Russian higher school in the conditions of market reforms of the 1990s”, *The New Historical Bulletin*, no. 1, pp. 181–207.
- Grachev, M.N. (2005), *Politicheskaya kommunikatsiya: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Political communication. Theoretical and methodological analysis], D. Sci. Thesis (Political Science), Moscow, Russia.
- Gutorov, V.A. (2015), “Politics and education. Historical tradition and modern transformations”, *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 9–29.
- Khorkhordina, T.I. (1997), *Korni i krona: shtrikhi k portretu Istoriko-arkhivnogo instituta (1930–1991)* [Roots and crown. Touches to the portrait of the Institute of History and Archives], RGGU, Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2020), *Istoriko-arkhivnyi institut v istorii otechestvennoi vysshei shkoly: 1930–2020* [Institute of History and Archives in the history of Russian higher education: 1930–2020], RGGU, Moscow, Russia.

- Logunov, A.P. (2008), "Roald Fedorovich Matveev. 15 years at RSUH", in *K 80-letiyu Roal'da Fedorovicha Matveeva: sbornik nauchnykh statei* [To the 80th anniversary of Roald Fedorovich Matveev: collection of scientific articles], RGGU, Moscow, Russia, pp. 6–12.
- Logunov, A.P., Evgenyeva, T.V., Matveev, R.F. and Radkevich, S.B. (eds.) (1996), "Novaya" Rossiya: politicheskie realii i politicheskie mify: Materialy Mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii, 29–30 noyabrya 1996 ["New" Russia. Political realities and political myths. Proceedings of the interuniversity scientific conference, November 29–30], RGGU, Moscow, Russia.
- Matveev, R.F. (1991), *Politicheskie protsessy i obshchestvennye dvizheniya v sovremennoi Zapadnoi Evrope* [Political processes and social movements in modern Western Europe], D. Sci. Thesis (Political Science), Moscow, Russia.
- Patrushev, S.V. and Filippova, L.E. (eds.) (2015), *Istoriya Rossiiskoi assotsiatsii politicheskoi nauki* [History of the Russian Association of Political Science], Aspect Press, Moscow, Russia.
- Plyais, Ya.A. (2005), "About genesis, subject and contemporary situation in Russian political science", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, no. 1, pp. 9–32.
- Plyais, Ya.A. (2007), "Beginning a new stage of development of political science in Russia", *POLITEKS: Politicheskaya ekspertiza*, no. 2, pp. 32–48.
- Shutov, A., and Sobolev, V. (2020), "Formation of political science in the USSR. To the 30th anniversary of official recognition", *Dialogue with time*, vol. 71, pp. 28–38.
- Solov'ev, A. (1998), "The mosaic paradigmatic of Russian political science", *Polis. Political Studies*, no. 4, pp. 5–20.
- Solov'ev, A. (ed.) (2008), *Rossiiskaya politicheskaya nauka* [Russian political science], 5 vols. ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Vorob'ev, D. (2004), "Political science in the USSR. Formation and development of a scientific community", *Polis. Political Studies*, no. 4, pp. 169–178.
- Vorob'ev, D. (2004), "Development of political science community in post-Soviet Russia", *Polis, Political Studies*, no. 6, pp. 151–161.

Информация об авторе

Николай А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nborisov@rggu.ru

Information about the author

Nikolai A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; nborisov@rggu.ru